

ЗОРЯ ГАЛІШКА.

ЛЬВОВЪ СУБОТА.

Ч. 104.

дня 17/29 Студня 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирющіхъ въ Редакціі: чверть-
рочна 1 рень. 15 кр. ср.; піврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чверть-
рочна 1 рень. 35 кр. ср.; піврочна 3 рень. 10 кр. ср.

Читавши Зорю Гланцкѣ въ Ч. 93. спостерегастиа гадка о Евангелії рѣкописаной зъ рокѣ 1628; такожде тѣсно и жалоби въ надъ стратою древніихъ рѣскихъ рѣкописаний, же ихъ нѣгде видѣти теперъ не можна, а іа истина на тобѣ рѣкѣ, же мало не въ каждой стародавній церкви по селаху по кѣлька таковихъ рѣкописейъ знайдется, токмо сѣть зъ оуваги со всѣми опѣщеннами и крохотъ зневаженными; такъ наши славніи предѣди праотци и отци такъ и ихъ дѣла святіи Крестомъ лѣкавими ногами попранили сѣдько здѣстали; але такъ они, такъ и ихъ дѣла покинни теперъ якно зайти и наше искренніе народолюбивіе Ресинамъ многоцѣнныи до проєвѣшеній образомъ вити — идите, а таїчи изображенія. — Іи хотѧчи церковь свою въ Дубровицѣ, которая еще въ рокѣ Ахѣг (1663) поставлена, поправити, въ тѣмъ случаю потреба было какоже тѣце рѣдати, и такъ подъ великимъ болтаремъ спостерегася заеблаканое тѣце, отворылося и тамъ знайшлиа слѣдючіи книги:

1) Евангеліе рѣкописаное красно въ скончаной обкладинѣ зъ образцами на обѣхъ сторонахъ ватніенными и манарскими зо-

лотомъ оукрашеными, на защепки замкненіи, верги листовъ золоченіи, на паперѣ подковидѣмъ до пергаминѣ чорнамъ чернилою краснописаное. Цѣлое доброе; знати же разъ оуже было поправленое, бо въ Евангелії Мадемъ 7 сторонъ есть полатинихъ (выпавшіо) але добре дописаныхъ — глашъ немав означенныхъ, токмо зачала; каждое зачало червонами вѣквами починастся, напчаткѣ каждого Евангелиста прекрасно розличнообразно устроеніи суть цѣлта рѣкою трудолюбивого писара изображеніи; благовѣщеніе всѣхъ чотирехъ Евангелистовъ есть цѣлое до опогревленія въ добрѣмъ порядку — имена словъ есть при концѣ книги и на каждого Святаго Евангеліе надзначинае, потомъ служба субботнія и недельнія отъ Магара и Фарисе аже до Воскресенія Христова, по тѣхъ службъ различныи, общіи и столпи — въ каждіи Евангелистѣ зачала суть изчисленіи и написано количко ихъ есть. — Зъ початкѣ той книги есть разположеніе Седмиць отъ Воскресенія Христова до Саропустной Недеї, але опечатка, и тобѣ разположеніе есть выдерго аже до Середы по Самарянинѣ на концѣ той книги есть написано: Слави Богъ сотворителю

давшемъ начало и конецъ — быть подпись писара и годъ написаный, але видно ножеть выскованый есть. —

2) Апостоль подобно такъ поманѣтое Евангеліе оправный прекрасно рѣкописаный, токмо поменшили вѣквами такъ Евангеліе. Въ початкѣ опечатка и два начала дѣланій выдѣрто, на концѣ сей книги есть сказаніе како на всѧкъ день должно быть части Апостоль въ седмицахъ всего лѣта. — Сказаніе Свѣстамъ и Неделамъ св. великого поста, прокимены, Апостолы и причастники общи Святыхъ. Апостолы на всѧкъ потребъ, и напись: Слава сотворителю Богу дающемъ початокъ и конецъ. Докончено быть сей Апостоль тетръ Божию помошю, працею и великою пильностию священого Йерема. — Има ножеть видно выскованое — потому пише о лѣтѣхъ Божиего нарожденія аѳиз (1557) тѣсаца... Твою книгу можна употребляти, бо красно и чительно быть писана, где некогда подерта — засел же поманѣтое Евангеліе и той Апостоль суть єдною рѣкою и въ едино чаетъ написаными.

3) Трїодіонъ цвѣтный рѣкописаный цѣлый отъ Воскресенія Лазарева ажъ до Недѣль вѣкъ Святыхъ тає слѣжвы, яко повыше поманѣтіи книги; красно оправный, прекрасно писаный черниломъ чорнымъ; на початкахъ каждого дѣла вѣкви червонній, токмо дѣло полатаный. — Рѣкописаніе тое самое, что и въ Апостолѣ, и сѣбо гадковати можна, же такожде около рокѣ аѳиз есть черезъ того самого писара писаный, что и Апостолъ писавъ. — Поманѣтій 3 книги на цѣлыхъ арквашахъ in folio суть написані.

4) Іермолой великий цѣлый въ шкôрѣ оправный, прекрасно на чвертцѣ доброго паперѣ писаный, сольки здѣбно уложеній; чорнило жовтавое; початкови вѣкви червонній токмо опечатка выдѣрта, писаный ахѣ (1660) года. Има писара затертого такъ, же годѣ прочитати.

Въ церквѣ въ употребленію суть такожде рѣкописаніи книги:

1) Мінія (праморецы) обшина прекрасно здѣбно и чительно на чвертцѣ доброго паперѣ писана Василіемъ Гаевичемъ, Попови-чевъ Бабицкимъ, года аѣвѣ тѣсаца Яїрла дна иї черниломъ жолтавымъ, вѣкви початковиіи червонній; въ початкѣ той книги есть слѣжва цѣламъ на Рождество П. Богородицы и потому починаютса слѣжвы общи Святыхъ, Пророкъ Единомъ и пр. ажъ до конца непремѣнно продолжаютса, на концѣ дданый есть канонъ П. Богородицы пѣваемыи въ праздники великихъ святыхъ по ауставѣ; — на початкѣ той книги есть образецъ П. Богородицы цвѣтами различнофарбными изображенъ, писара рѣкою заѣланый.

2) Іермолой зъ Почаевскаго переписаный, цѣлый красно старожитно въ шкôрѣ оправный на чвертцѣ доброго паперѣ церниломъ чорнымъ; початкови вѣкви червонній, зъ начала каждого гласа суть образцы различнофарбными цвѣтами рѣкою писара заѣланымъ, на листахъ есть написано: Сей Іермолой созданъ этъ Іоанна Писаревича, родича Аѣненского.... Рокѣ аѣтѣ тѣсаца Марта.

Гр. Конюшецкій.
*** дна 230 Грдана 1849.

Любай пріятели! И та вѣкъ притомный торжествъ, котороеся дна 20. Грдана 1849 въ Перемышли одправляло. Тамто серце мое розколисаное чвѣтками сновало гадкѣ зъ гадки, а здѣлати Та причастникомъ тонхъ чвѣтъ и гадокъ есть добжестевъ пріязни, есть потребою серца. Прото послѣдай и подѣтай! Въ приладженїй ко сей сали школьнаго вѣдникѣ сгромадилисѧ всѣ достойники духовній (образцѣ нашого и латинскаго), конекови, цирковларній, тѣло учителей, словомъ все, шо Перемышль знакомитого и найзнакомитшого тає; а кромѣ того даты и цѣкавїи позирателѣк. Сердъ ныхъ выстѣпила грозъ тѣжеи, которыхъ Его Величество, оузнаючи ихъ заслуги, цвѣльниши

почестнини медалями приоздобити благоволили, и ктожто они вѣли?... По наибѣльшой части Рѣсницы — потомки того народа, що николи вѣзъ заслугъ не вѣвъ, а тало коли надгородѣ добрались. Хоть тѣи мѣжи ани въ намѣренїю ани въ надѣи надгороды лишь въ чистого чѣстства себѣ повинности дѣлали, то еднако тебѣ дѣзначеніе ихъ въ очахъ скажета черезъ его Величество, справило имъ наибѣльшѣ радости, бо тѣ показалися явно справедливостѣ Царя, а въ тихъ особыхъ почтенымъ заслугамъ цѣлый народъ рѣснїй! Такъ есть, народъ нашъ заслужавъ черезъ Его Величество ознаніемъ и почтеніемъ, на радость нашѣ, а на ганьбѣ ты же, що щадень съ наими обѣючи, стѣбутъ насть за нововынайденый народъ держати, и нового имене для насть гладаютъ. О! Рѣсь Галицка бу же крещеніемъ кровавимъ крещенія и именованія вѣла — иннога не потревѣб имене. Правда же теперъ вѣкъ вынайденъ — вынайденъ желѣзныи колѣки, паровіи корабли, дѣбера горгопія, хлѣборформъ и пр. суть то дѣла Геніевъ! Але щожто за Геніи, що триста пятьдесятъ бѣть лѣтъ по докровленю Америки, сердь Европы, въ границахъ Австріи, въ роцѣ 1848 — новый народъ винайшли, ено еще имене для него гладаютъ?... Ты са стѣбешъ?... И кѣ тебѣ сердце гордитъ тими, що съ безчеловѣкостью заслуживостѣ, на поруганіе правдѣ и справедливости, жиющи сердь насть. Знати насть не хотятъ, за нововынайденый народъ нась держать, и нового имене для насть гладаютъ. Не дивѣй са тебѣ чѣстѣвѣ; сердце Рѣсницы не на единѣ болитъ ранѣ; терпить онъ бѣль тыхъ неудачниковъ, що поживаючи со стакомъ хлѣбъ рѣскомъ земли, оказались дѣвѣтнами ворогами, и еще днесъ напротивъ насть интригуютъ! Терпить оно и бѣль тыхъ по части выродныхъ, по части зблканыхъ сыновъ Рѣсни, що грѣшаши contra naturam, встыдаются ского походженія и ского мѣзыка, а не сородичамъ бѣти прищипками чужонъ гордости;

о! ковы ихъ той промѣнь свѣтла, що Савила до Дамаска спѣшачаго перемѣнивъ, наверно вѣкъ такъ найкорше на дорогѣ повинности!... Но вернѣмся до нашего предмета. Щасливѣи Рѣсницы, которыми сильва тѣи почестнини дѣлича на грани поклаала; але не менше щасливѣи и тѣи, которыми совсѣмъ каже: „и тысъ заслуги поклавъ, и тысъ надгороды достоинъ, хотеи сїи не доставиъ“ — такъ воистинѣ, я не знаю ани солодшаго, ани благороднѣйшаго, ани въ знесеннѣйшаго чѣстства надъ тебѣ, которое родите за совсѣмъ, же человѣкъ добрѣ дѣлавъ, и за свои заслуги заплаты не взамѣнъ; тебѣ чѣстство замикає въ совсѣмъ цѣломъ небо найчистшихъ радицѣ; тѣи послѣднїи могутъ першимъ сказать: Высьте вже дѣбровали заплаты, наимъ небо есть дѣбжникомъ!... И щожъ скажешъ пріателю до того, же тѣи медаљи не высокодроженіемъ, не богачамъ, але священникамъ, мѣщанамъ, и селянамъ приписано? Зри же! шлахотное и до вѣмкого посвящена готовое сердце мешкає такъ добрѣ подъ кафтаномъ, совсмановъ и брейсковъ шатовъ, такъ и подъ шокановъ наболоковъ; ба частѣ найдешъ оуткивостѣ подъ лиховъ одежевъ такъ подъ богатовъ совсмановъ, бо оуткивостѣ то філака подъ травовъ букрыта. Оджето торжество тое оказала справедливостѣ Царя въ наймѣнѣшемъ блескѣ; заслуги дѣбровали надгородѣ вѣзъ възгладѣ на достоинѣсть, рѣдь аво маєтокъ! Дробое, що сердце Рѣсницы до горы взносило, вѣкъ изыкъ рѣснїй, въ которѣмъ обвѣщеніе настѣпити маючаго дѣла черезъ одного П. Комѣссара окрѣжнаго дчитаное вѣло, въ которѣмъ бѣѣда его Високо-Благородїемъ, окрѣжнаго Пана Старосты и дѣповѣдь медалью приоздобленнаго Крылошана держаніи вѣли, и въ которѣмъ при оконченю его Величествѣ Многаа лѣта дѣпѣвано: Въ такъ величыемъ домѣ, при такъ величыемъ торжествѣ, въ такъ достоинѣсть токариствѣ, що зѣбки ского черезъ 400 лѣтъ *

вупоследствиеного любою родимого газыка, есть возхищениемъ для серца рѣкѣго. По раздѣленію медальбъ оудалось все товариство до Церкви Престольнои Г. Ивана, въ которѣй нашъ найдетгойнѣйшии Владика Предсв. Гр. Іахимовичъ Саджеб Божъ за многолѣтствиѳ и щасливое рѣдование Цѣпра Франца І спѣвали. Глубокое религійное чѣстство, проникающее серце правовѣрнаго Рѣснина въ домѣ Всевиламаго и подчашь найдетгойнѣйшаго зѣбра¹⁸, навѣрало щоразъ больше живности въ спѣвѣ рѣкѣго хорѣ — серце пышвало въ чѣсткахъ. При концѣ бдѣтвіано пѣсни народнѣ за Цѣпра. Отпетивши дѣль Божій, оудалось товариство все до тешканы Его Высоко-Благородія окружнаго П. Старосты, где всѣ гости милють пріятѣмъ, щодровъ перекѣсковъ и гдѣтимъ чистованьемъ и многими тоасгами оудадостеніи вѣли. Высокіи достойники посполит при одной зававѣ со селаніи представили воистинно демократическое товариство — тѣ не однѣ въ высокихъ подѣмавъ, тако сила спочиная въ тыхъ давнѣйше оутисненыхъ и погордженыхъ а теперь взысканныхъ класахъ нижніхъ, тако они суть потревнили и чести гдѣніи, и тако належитъ спести-тина на дѣль до класъ нижніхъ, абы ихъ со собою до горы поднести — а нижшии бѣши причастниками едной съ вышніми зававѣ, очутилиса навѣрати оглады, очутилиса зававѣ дѣлѣкатиѣнїиъ, чѣстѣ шлахотиѣнїиъ; очутилиса вывыженіями и присѣнаніемъ сердцемъ до выжніхъ. Позираючи на тѣю тѣшаніи класъ и верстѣ розличныхъ, дѣль наивыжшион до наинижшион, бавлажиҳомъ разомъ въ нестыленой веселости, здавалось же то дѣти едной родины. Но по моніи чеѣ єще една мысль перелегла — ахъ помысливъ собы по части со задѣмъ а по части съ радостевъ, въ покоахъ домѣ того

стоаучаго дѣль ста лѣтъ на земли рѣкѣй, звѣчали теперь по первый разъ рѣкѣи розговоры, а при тоасгахъ среѧбо вѣбми оутами по первый разъ рѣкое Многама лѣта!... О дрѣгой годинѣ зъ полѣдниа раздѣшилося все товариство, вѣши на вѣчерь до Предсв. Владыки Запрошеніи. Тамъ зновѣ повтореное вѣло и милюе прійтованье, и щодровъ угощеніе и многое чистованье — вѣслѣсть сѣчии по покоахъ въ голоснайахъ розговорахъ и лишь тогда все тихло, коли зѣренѣла — пѣсни рѣка! тамъ солодкоплыбута, чѣвѣчаніи временна, серца порицаюча, чарюча пѣсни рѣка; тамъ неувѣдѣбна товаришка Рѣсина въ жѣре и радости, въ щастю и недоли — а такжевши безъ неї могло вѣло тѣтка обиди-ти? Ахъ она и тѣ вѣла короню зававѣ! Пріятелю! если подѣланъ, такъ богатый нашъ народъ въ наикраснѣйшии пѣсни, такъ звѣ-чніи до спѣвѣ его грды, то скажѣ дѣходи пророчиши, жесли всѣ Словане на дорожѣ проѣзженіемъ постѣпти вѣдѣть, если бу-нихъ розбине и зацвиге искуство драмати-ческое, то мы Рѣсина въ Оперѣ всѣхъ нашихъ вратій за свою лишишо. Рѣсь наша станеся спѣвновъ Италиевъ възходніи Европы! Хочешан доказѣ, такъ чарюча пѣсни наша? То сѣдѣхай! О дой годинѣ вѣ товариство готово вѣло до дѣходѣ, вѣю спѣшило прощатиа съ достойнѣмъ Господаромъ домѣ, ажъ наразъ бозвалася єще вѣѣльна пѣснь рѣка, и встри-тина вѣѣхъ такъ докго, поки не пригасъ голо-съ на вуегахъ каждого спѣвака!

Такъ скончывшемъ дѣнь той торжествен-ный и вѣчной памяти достойній, а коли каждый верѣбъ въ тишинѣ дотавиши, дѣтило серце надъ тымъ, що очи виѣки и що оуха чѣли. И ты пріятелю пѣсти покоди гад-камъ твоимъ, кинь письмо и подѣмай. Мене вже обовѣзокъ кине, почта даходитъ — и проч. проч.

До наинѣшнаго Чигла, тако остатнаго на сей рѣкѣ, прилученый есть аистъ заголовнай (тытбловнай). — Ч. Ч. Предплатителей, которіи „Зорю“ подѣчати желаютъ о скорбю засилкѣ предплаты на слѣдующое время просили.

Вѣзватель и одновѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы,